

- Прошло уже пять дней, почему молодой господин до сих пор не очнулся? - Чэн Ци проверил пульс Ли Тяньяня. Травмы заживали быстро, но человек всё не приходил в себя, и сердце Чэн Ци не находило покоя.

- Подумаешь, всего пять дней. Чего ты так суетишься? - Тань Э чувствовала, что дело здесь не только в раздробленных меридианах, но в подробности вдаваться не стала: если она скажет правду, этот сопляк снова расстроится.

Ли Тяньянь, пребывая в глубоком беспамятстве, неосознанно продолжал циркулировать метод Гармонии Пяти Стихий, используя духовную энергию для питания повреждённых меридианов и внутренних органов.

Если бы он был в сознании, то заметил бы, что в его духовной энергии пульсирует слабый золотой свет. Каждый раз, когда этот свет проходил по меридианам, повреждённые участки восстанавливались на глазах, становясь даже прочнее, чем прежде.

Спустя десять с лишним дней хаос в море сознания Ли Тяньяня наконец начал рассеиваться. Как только его чувства проснулись, первым делом он ощутил знакомый тонкий аромат, а следом до него донеслись всхлипывания. Ли Тяньянь сразу узнал голос Чэн Ци, но не мог понять, из-за чего малыш так горько плачет - в последний раз он слышал подобный плач, когда его тело пытались захватить.

Подумав об этом, Ли Тяньянь слегка пошевелил рукой, осторожно погладив того, кто лежал, прильнув к нему. Он хотел спросить, не обидел ли его кто-то снова, но, открыв рот, не смог произнести ни слова.

Почувствовав, что тело Ли Тяньяня дрогнуло, Чэн Ци перестал плакать. Не раздумывая, он вскинулся и, увидев, что пальцы Ли Тяньяня шевелятся, залился слезами радости.

Услышав, что плач стих, Ли Тяньянь со спокойным сердцем снова погрузился в сон, и лишь спустя два дня пришёл в полное сознание.

Ли Тяньянь открыл глаза и, глядя на дыру в потолке, залатанную древесными корнями, некоторое время пребывал в лёгком замешательстве. Лишь спустя какое-то время он вспомнил, что находится в маленькой полуразрушенной хижине в Хэцзяцунь.

Окинув взглядом комнату, он увидел Чэн Ци, который спал прямо у края кровати. Во сне Чэн Ци непроизвольно тёрся лицом о его ладонь. Сердце Ли Тяньяня затрепетало, и он мягко провёл большим пальцем по щеке юноши. Только сейчас он заметил, что аура Чэн Ци достигла шестого уровня Закалки ци. Неужели, пока он спал, малыш совершил прорыв на целых две ступени?

- Молодой господин! Вы очнулись? Вы слышите меня? Где-то болит? Хотите чего-нибудь поесть? - Чэн Ци, проснувшись, встретился взглядом с Ли Тяньянем и вскочил, в радостном

изумлении начав ощупывать его, словно боясь, что всё это лишь сон.

- Иди сюда, - Ли Тяньянь, заметив синяки под глазами Чэн Ци и не зная, сколько тот не спал, похлопал по месту рядом с собой.

- Я не хочу спать, молодой господин, - Чэн Ци покачал головой. Ли Тяньянь с таким трудом пришёл в себя, он должен приглядывать за ним.

- Полежи со мной немного, - Ли Тяньянь улыбнулся своим всё ещё бледным лицом, и Чэн Ци послушно забрался под одеяло.

- Тогда я полежу с вами немного, - Чэн Ци, почувствовав тепло тела Ли Тяньяня, успокоился и, едва успев договорить, тут же уснул.

Ли Тяньянь ещё не успел ничего сказать, как услышал тихое сопение Чэн Ци. Он невольно покачал головой и улыбнулся, чувствуя, как смягчается его сердце.

- Молодой господин, пора пить кашу, - Чэн Ци вошёл с миской горячей каши с мясом, и при виде того, что Ли Тяньянь не спит, его лицо просияло.

Ли Тяньянь, услышав голос, убрал циркулирующую по телу духовную энергию. Не успел он пошевелиться, как Чэн Ци уже помог ему сесть и, взяв ложку, принялся кормить его. Ли Тяньянь редко испытывал неловкость, но сейчас его лицо предательски потеплело:

- Оставь, я сам справлюсь.

- Ни в коем случае! Вы слишком слабы, нужно хорошо восстанавливаться, - строго сказал Чэн Ци, подул на ложку с кашей и поднёс к губам Ли Тяньяня. - Молодой господин, скажите «а»!

Ли Тяньянь: ...

Позволить кормить себя четырнадцатилетнему подростку - Ли Тяньянь чувствовал себя странно, но поддался порыву и послушно открыл рот. В душе он смущённо размышлял: неужели он выглядит таким уж немощным?

На самом деле, к моменту пробуждения Ли Тяньянь уже почти восстановился. Он даже извлёк выгоду из этого происшествия: не только стабильно закрепился на восьмом уровне Закалки ци, но и полностью устранил врождённые недостатки этого тела.

Ли Тяньянь также заметил, что в его духовной энергии пульсирует слабый золотой свет. Он предположил, что это дар Драконьей жилы, иначе тело не могло бы восстановиться так быстро, а они с Чэн Ци не совершили бы двойной прорыв.

- А-а! - Ли Тяньянь, погружённый в мысли, снова услышал призыв Чэн Ци и покраснел от стыда.

Так Ли Тяньянь был вынужден «восстанавливаться» под присмотром Чэн Ци ещё несколько дней, прежде чем наконец получил свободу и смог подняться с кровати.

Однако, выйдя наружу, он увидел, что над горами Чилуань всё ещё висит зловещая аура, и невольно нахмурился. Свирепых зверей в горах до конца ещё не истребили, а значит, впереди предстояло много работы.

- Молодой господин, куда делись медный колокол и свирепые звери? И как рассеять эту злую ауру в горах? - увидев, что Ли Тяньяню стало лучше, Чэн Ци наконец решился спросить о том, что его волновало.

Ли Тяньянь опустил взгляд на Чэн Ци и достал из Мира Цянькунь медный колокол размером в пять чи. Встряхнув его, он вытряхнул из него нечто небольшое.

Чэн Ци, увидев, что это чёрный пушистый комок, с любопытством присел на корточки:

- Откуда взялся этот щенок? Выглядит очень странно.

Комочек походил одновременно и на собаку, и на кошку, а из пасти у него торчали два клыка, как у дикого кабана. Однако из-за крошечного размера он не выглядел свирепым, скорее даже милым.

Не успел он закончить фразу, как существо начало яростно рычать на него, но в море сознания Чэн Ци раздался старческий голос ребёнка:

- Дерзость! Как ты смеешь принимать меня за низшую тварь?

От этого знакомого тона Чэн Ци удивлённо моргнул и посмотрел на Ли Тяньяня:

- Молодой господин? Неужели это...

Ли Тяньянь кивнул:

- Его истинная форма всё ещё запечатана внутри Колокола Подавления Демонов, а здесь лишь

его иллюзорный образ.

Лишь забрав колокол, Ли Тяньянь понял, что тот был артефактом великого мастера, а Таоте - лишь духом-хранителем, заточённым внутри. Неудивительно, что зверь исчез: многие думали, будто он ушёл в Преисподнюю, а на самом деле его просто покорили.

Тот мастер, не сумев вознестись, опасался, что артефакт попадёт в руки злодеев, поэтому нашёл Драконью жилу и запечатал там дух зверя, считая, что в мире смертных редко ступает нога заклинателя.

- Значит, Банчуй выглядит вот так, - Чэн Ци потянулся и коснулся «щенка».

Услышав имя «Банчуй», маленькое чудовище вздыбило шерсть:

- Ты кого назвал Банчуй? Ты сам Банчуй! Убери руки, не смей трогать мой зад!

- Хватит. Не пора ли убрать зловещую ауру с гор? - Ли Тяньянь слегка пнул ногой пушистый комок.

- Это аура, которую я с таким трудом копил шесть лет! Думаешь, это как пук - взял и отменил? - Таоте с досадой плюхнулся на землю. Он, великий зверь, оказался в руках двух сопляков стадии Закалки ци. Воистину, когда тигр падает в канаву, над ним издеваются даже собаки.

- Ты можешь забрать свой пук обратно? Ничего себе, - Чэн Ци с любопытством схватил его за хвост и приподнял.

- Эй, что ты делаешь?! Это была метафора! Метафора, понял?! Кто тут Банчуй?! - маленькое чудовище, висая вверх ногами, продолжало извиваться и вопить.

- Брат Ли Тяньянь, давно не виделись, - Хань Вэй, приближаясь к Хэцзяцунь, увидел Ли Тяньяня и с улыбкой поприветствовал его.

Чэн Ци, услышав приближение человека, поспешно спрятал маленькое существо за спину, забыв, что Хань Вэй не может видеть иллюзию демонического духа.

- Встреча спустя долгое время, - Ли Тяньянь кивнул в ответ и, что было редкостью, пригласил гостя: - Брат Хань, не хочешь присесть и выпить чаю?

Он уже знал от Чэн Ци, что именно этот воин разрушил мост, спася тем самым жителей деревни. Однако после того случая Хань Вэй, по-видимому, покинул Хэцзяцунь, и Ли Тяньянь его не видел.

Услышав про чай, Хань Вэй сразу улыбнулся:

- От чая брата Ли я точно не откажусь.

Чэн Ци вынес из дома низкий столик, и они расселись вокруг него у входа в хижину.

- Брат Хань заходил в Хэцзяцунь некоторое время назад, - Ли Тяньянь пододвинул чашку с чаем гостю.

- Да, хотел повидаться с вами перед уходом, но из-за срочных дел пришлось спешно отбыть, - пояснил Хань Вэй.

- Вижу, ты только что приехал. Как сейчас обстоят дела в государстве Цзыдун? - Ли Тяньянь, которому, похоже, удалось обуздать Драконью жилу, решил расспросить гостя.

- Есть несколько добрых вестей. Его Высочество Наследный принц несколько дней назад продвинулся до пятого ранга воина. Он не только выступил против изданного императором указа о запрете боевых искусств, но и выпустил из темницы генерала Му. Теперь, когда генерал Му охраняет Северные ворота, Северная Ци не смеет вести себя опрометчиво, и простой народ избавлен от ужасов войны, - радостно рассказал Хань Вэй. Воины наконец смогли вздохнуть с облегчением.

- Понятно... - Ли Тяньянь лишь кивнул.

- Брат Ли, можно ли теперь снова входить в горы Чилуань? - Хань Вэй, заметив реакцию юноши, не удержался от вопроса.

Увиденное в тот день заставляло его думать, что эти двое устранили угрозу, поэтому аномалии и стихли.

- Может, через год-два, - Ли Тяньянь прикинул, что на полное очищение гор от ауры и зверей потребуется время.

- Брат Ли, поистине неординарная личность, - Хань Вэй утвердился в своей догадке. Как верно подметила истинная дева: разрешение проблемы гор Чилуань поможет успокоить хаос в государстве Цзыдун, и всё именно так и происходит.

- Брат Хань слишком добр ко мне. Но Ли любит покой и хотел бы пробыть здесь ещё некоторое время, не желая, чтобы кто-то тревожил его, - улыбнувшись, сказал Ли Тяньянь.

Хань Вэй замер, а затем быстро понял смысл сказанного и поспешно заверил:

- Не беспокойся, брат Ли, я буду молчать как рыба.

Кто бы мог подумать, что столь юный Ли Тяньянь обладает такой выдержкой. Будь на его месте другой, он бы растрезвонил об этом на весь мир.

Хань Вэй не собирался здесь оставаться, поэтому вскоре откланялся. Перед уходом Ли Тяньянь подарил ему флакон с пилюлей Июань.

Хотя бедствие должно было случиться рано или поздно, из-за них оно произошло раньше времени. Если бы деревенские жители пострадали, между ними возникла бы кармическая связь, а помощь Хань Вэя пошла им на пользу.

~//~//~

От автора:

Ли Тяньянь: Есть такая слабость, когда твой фулан считает, что ты очень слаб. ㄣ(∇ㄣ)ㄣ

Тань Э: Предупреждаю, ещё немного таких нежностей - и я ослепну!

~//~//~

Примечание:

Банчуй - деревянная дубинка

<http://bllate.org/book/14216/1869596>